

“Потому что желаем приучить вас...”

Размышления о способах педагогического воздействия

Сергей ИВЛЕВ, заместитель директора спецшколы № 1274 им. В.В. Маяковского

Почему мы часто предлагаем вам вопросы, не представляя их разрешения? Потому, что желаем приучить вас не всегда принимать разжеванную пищу, а и самим во многих случаях находить решение вопроса.

Иоанн Златоуст

Сегодня мы много говорим о взаимодействии учителей и учеников в едином образовательном пространстве. Справедливо утверждаем, что и учитель учится у своих питомцев, как учат дети очень многому своих родителей...

Но в последнее время в стремлении демократизировать школу (которая в том весьма нуждается) мы снова, на мой взгляд, перегибаем палку, допускаем некие перекосы. Иные авторы договариваются до того, что воспитание считают отголоском авторитаризма, а “воздействие” — какой ужас — чуть ли не насилием... Хотя во все времена, во всех словарях у всех народов воспитание определяется как воздействие старшего — интеллектуальное, духовное, воздействие своим примером, своей личностью, наконец. При всех личностно ориентированных подходах учебное взаимодействие организует учитель, в “атоме школы” (учитель — ученик) именно учитель является ведущим, потому что воздействует на волю, чувства и разум ученика и тогда получает ответную реакцию.

Воздействуя на поведение ученика (его волю), учитель стремится побудить его что-либо делать. В результате возникает эмоция, чувство (не будем обсуждать сейчас, какое), затем школьник начинает обобщать полученное знание, обретая тем самым опыт. Именно этот путь используют некоторые театральные режиссёры, говоря актёрам: “Засмейтесь, и вам станет смешно; нахмурьтесь, и вы почувствуете гнев!” Этот путь вполне естествен и закономерен. Школа во многих своих проявлениях есть прежде всего — приучение. Начиная с работы в классе, цель которой — научить учиться (педагоги понимают это так: приучить детей учиться), всё поведение человека, стиль его работы — это система навыков. А для этого надо тренировать детей, постоянно включать их в деятельность. Классик научной педагогики А. Я. Каменский с полным основанием утверждал: “Добродетель возвращается посредством дел, а не посредством болтовни”.

Без приучения, без сформированности волевой сферы практически бессмысленны все иные способы педагогического воздействия — слишком недолговечным и эфемерным оказывается их результат. Да и ученики часто благодарят своих учителей именно за то, что их “заставили”, “приучили”.

Самым действенным способом приучения, прошедшим многовековую практическую отработку, оказывается обряд. Это замечательное славянское слово состоит в ближайшем родстве с такими, как “ряд” и “порядок”, а в более далёком — с “орудием” и “работой”. В исконном своем значении “обряд” — это “работа по порядку”, “работа, выстроенная в ряд”. Присмотритесь к хорошему учителю: вся его педагогическая деятельность состоит из маленьких, казалось бы, незначительных, но безусловно необходимых обрядовых действий. Начало урока — это обряд, вызов к доске — обряд, а обсуждение сложной учебной проблемы — ещё какой “обряд”. А начинается всё с пресловутых “клеточек” в тетради, которые надо “отступить”, или с рук, которые должны быть чистыми. “Правила поведения порой напоминают ритуальные обряды: они кажутся бессмысленными, но они воспитывают людей”, — писал Антуан де Сент-Экзюпери.

Приучение — чуть ли не единственный способ педагогического воздействия в начальной школе. И самый необходимый здесь. Но дети подрастают, и всё чаще возникает желание и потребность их убедить, а не заставить. Мы обращаемся к мыслительной сфере ученика, к его воле, к его уже отчётливым ценностным установкам. Решенная задача, мыслительное усилие рождает эмоциональный отклик (например, радость) и желание совершить умственное усилие ещё раз. Так знание формирует поведение, отношение к своему делу.

“Убедить” для большинства людей означает “доказать”. И прежде всего с помощью аргументов, с помощью логики. Педагогическое убеждение — путь настолько же очевидный, насколько и опасный. Известно, что многие определения в науке весьма условны, неопределенны (простите этот парадокс). А молодость стремится к постижению основ, к точности. Молодых повергает в смятение неопределимость таких ключевых понятий в математике, физике, как “точка”, “число”, “сила”. “Что же мы изучаем?! — восклицают старшеклассники. — Только проявления и следствия?!”

Иной учитель встает в тупик перед такими вопросами, проявляя свою мировоззренческую беспомощность. И потому опять следует путем приучения: “Так было принято всегда”, “Так умные люди договорились”, “Наше дело изучать программу, а не лезть в основы” и т.д.

А ведь здесь бы объяснить ученикам, что рациональное мышление, столь сильно гипертрофированное в современном мире, — лишь человеческий способ выжить. У человека нет крыльев, когтей, плавников; бегают не так быстро, как гепард, прыгает невысоко, а летать и совсем не умеет. Зато у него есть рациональный ум, который может всё упорядочивать, выстраивать, конструировать летательные аппараты. И большинству людей на планете совершенно неважно, какие истины лежат в основании этого упорядоченного мира. Но то — “иное большинство...” А учитель, стремящийся кого-то убедить, должен быть убеждён сам, и не поверхностно-формально, а сущностно. “Как ни странно, — писал Л.Н. Толстой, — самые твердые, непоколебимые убеждения — самые поверхностные. Глубокие убеждения всегда подвижны”.

Ещё один эффективный способ педагогического воздействия — внушение. Сегодня он всё больше привлекает к себе внимание исследователей. Стремясь что-то внушить ученикам, учитель воздействует на их чувства, возбуждая эмоциональный фон. Эмоции затем влияют на поведение ученика и его мыслительный процесс. Но и здесь, как и у других способов воздействия, есть свой предел. Чем более человек контролирует свои эмоции и свой мыслительный процесс, тем менее он внушаем. О таких учениках говорят: “Его не увлечешь, не зажжешь, слишком он рационален”.

Немаловажное значение в нашей практической деятельности имеет сила педагогического воздействия, степень которого зависит от формы воздействия, степень которого определяется личными качествами педагога. Так в приучении сила влияния учителя на учеников связана с силой воли наставника, с постоянством его поведения. При убеждении она зависит от личной убеждённости учителя. При внушении — от яркости внутреннего образного видения учителя. Увеличить силу воздействия на учеников можно лишь одним способом — постоянно повышая требования к себе. “Научившись управлять собой, научись управлять другими”, — говорили древние. Субъективно же сила педагогического воздействия переживается как внутреннее спокойствие в той или иной ситуации. “Пленять сердца — великая победа! Её не одержишь ни безрассудной отвагой, ни докучным шутловством — дается она лишь благопристойной уверенностью” (Б. Грасиан).

Слова... Сегодня мы преувеличиваем их значение. А в приучении слова и не очень-то нужны, гораздо сильнее действует пример. И в процессе убеждения слова используются лишь наполовину — в их сугубо логическом, понятийном значении. Рисунок, схема подчас более убедительны. И только в процессе педагогического внушения ученик воспринимает слово целиком, вместе со всеми его значениями, образностью и общекультурными ассоциациями.

Потому-то учительское слово так разительно отличается на уроках математики, истории, литературы. В математике или физике слово строго логично, оно призвано убедить. Подчас ему даже не хватает образности. В литературе же или истории, напротив, слово образно, доходчиво. Оно передаёт авторское видение мира, знакомит с жизненной позицией литературного или исторического персонажа. Здесь учителя часто грешат отсутствием убедительно выстроенного логического доказательства. Воздействуя словом, не будем забывать, что общие слова никого не убеждают, не увлекают и ни к чему не побуждают. Чем слово конкретнее, тем большей силой оно обладает.

“Три дня не будешь читать книги, — твоя речь потеряет прелесть”, — гласит китайская пословица. Одна из важнейших составляющих любого педагогического воздействия — его ритмичность, ибо вне ритма воздействие либо единично, либо хаотично. Ритмическое постоянство в приучении известно издавна как вернейший дидактический принцип. Но во всём нужна мера — эта удивительная категория. В процессе убеждения мы часто забываем, что высокий уровень убедительности, энергичная сила убеждения очень скоро утомляют. И наступает интеллектуальное равнодушие. Ученики спецшкол, где высок уровень именно этого вида воздействия, часто жалуются на отсутствие смеха, юмора, разрядок на уроках. Им этого просто не хватает. Что же касается внушения, то, используя этот способ воздействия, учитель часто сам настолько увлекается, что продолжает “зажигать и вдохновлять” давно уже эмоционально отключившихся от него ребят. Эмоциональная наша деятельность так же ритмична, как мыслительная или волевая.

От внимательного отношения к ритму в процессе педагогического воздействия во многом зависит и темп общения. Музыканты, например, хорошо знают, что чуть ли не половина стараний интерпретатора (музыканта-исполнителя) тратится на отыскание правильного темпа исполнения. Любая музыкальная мысль требует своего, только ей присущего, темпа изложения. А вот в школах учителя, являясь такими же интерпретаторами знаний, редко задумываются о темпе деятельности при освоении детьми того или иного материала. Речь идет не о количестве уроков, отведённых различным темам, но о частоте смены ключевых мыслей и эмоциональных состояний на уроке. Ведь любая истина, как музыкальное произведение, требует своего темпа изложения, восприятия и освоения.

В стремлении быть для учеников неким эталоном, образцом, мы старательно изгоняем из области педагогического воздействия всё отрицательное, негативное. Но ведь отрицательный пример учит ничуть не хуже положительного. “Послушай, что ты сказал”, — говорит учитель и повторяет только что сказанное учеником. И ученик видит себя как бы со стороны, понимает, что сказанное им нелепо. Здесь очень важно, чтобы отрицательное, негативное, особенно в области приучения, всегда подавалось искренне, доброжелательно, с глубокой заинтересованностью в реакции школьника.

Огромную роль в педагогическом воздействии играет атмосфера класса, аудитории, школы в целом. В наш материалистически-рассудочный век люди стыдятся чувств, боятся проявлять их. А вот старые учителя любят пустой класс, как старые актеры пустой зал. Для них это вовсе не пустое пространство, но целый мир, насыщенный атмосферой — такой сильной и притягательной, что они нелегко с ней расстаются и подолгу задерживаются в классе после уроков. Все, что пережито в этих стенах за многие годы, приковывает, здесь всё наполнено невидимым очарованием сложного общения с учениками. Здесь, в пустом классе, учитель в полной мере чувствует себя артистом, мысленно проигрывая свой идеальный урок.

А ученики, “путешествуя” в течение учебного дня по кабинетам, попадают в атмосферу то радости и творчества, а то ленивого застоя. И не могут не поддаться мощно воздействующей на них атмосфере. Это особое ощущение атмосферы учебного кабинета хорошо знакомо учителям, не имеющим “своего” постоянного кабинета и ведущим уроки в кабинетах коллег. В одних деловая атмосфера устанавливается как бы сама собой с первых минут урока, а в других, где хаос и беспорядок в порядке вещей, путного урока так и не получится.

А не получится потому, что как бы тонка и нематериальна ни была атмосфера, она так активно воздействует на чувства. Любой человек, а тем более ребёнок, попадая в чуждую ему атмосферу, невольно защищается, “захлопывается”, становится нарочито нечувствительным. Вот тогда-то и приходится прибегать учителю к разного рода педагогическим трюкам, “завлекалкам”, чтобы собрать внимание учеников.

Опытные увлечённые учителя, любящие и чувствующие атмосферу класса и школы, знают, что значительную часть успеха на уроке обеспечивает только атмосфера. Именно она делает рассудочное, чисто информативное знание личным переживанием каждого.

Абсолютно всё без исключения так или иначе влияет на атмосферу урока, занятий, кабинета, школы — постоянный интерьер класса и его изменения на уроке, внешний вид учителя и усвоенное им постоянное (дежурное) выражение лица, темп и ритм урока и, самое главное, особое внимание учителя к школьникам.

Отличие опытного учителя от новичка как раз и заключается во внимании. У начинающего уроки почему-то выходят то так, то иначе; то лучше, то хуже; то он “горит и взлетает вместе с учениками к вершинам знаний”, а то “погрязает в трясине текучки и уныния”. А всё дело в том, что он еще не владеет могущественным средством воздействия — вниманием. Любой оркестрант в огромном симфоническом оркестре вовремя вступает в общую игру вовсе не потому, что дирижер показал вступление, но потому, что дирижер не упускает его из своего внимания. У одного дирижера хватает внимания лишь на небольшой ансамбль, другой способен уследить одновременно за оркестром, да еще с хором, солистами и балетом.

Точно так и в школе. Например, часто обсуждаемая сегодня проблема о численности школьного класса явно не имеет общего решения. Все зависит от способности учителя охватить вниманием учеников — всех вместе и каждого в отдельности. Для одного и сорок — не проблема, а другому и двух много.

Внимание, произвольно управляемое, составляет главную профессиональную способность учителя-мастера. Внимание помогает ему вобрать в себя главное и освободиться от лишнего, увидеть в себе и в учениках не только внешнее, но и внутреннее. Это не простая, пусть и очень развитая, наблюдательность. Это особое отношение к ученику, граничащее с заботливостью матери и ответственностью отца.

Настоящее искреннее внимание сродни любви. “В процессе внимания, — пишет великий русский актер Михаил Чехов, — вы внутренне совершаете одновременно четыре действия. Во-первых, вы держите незримо объект вашего внимания. Во-вторых, вы притягиваете его к себе. В-третьих, сами устремляетесь к нему. В-четвертых, вы проникаете в него”. Такое внимание и оказывает мощное педагогическое воздействие, в котором уже не может быть разделения на приучение, убеждение и внушение. Это внимание контролирует любое действие, любую мысль, любую эмоцию ученика. Здесь отходят на второй план все способы и методики и остаётся лишь педагогическая мудрость, тонкая интуиция, готовность по малейшему поводу прийти на помощь, поддержать, вселить уверенность.

Умное педагогическое воздействие никогда не будет сведено к изречению неоспоримых, и уж тем более — банальных истин. Оно всегда будет побуждением к поиску, к собственному действию, к обретению своей позиции. Наши ученики нуждаются в таком воздействии.

г. Москва